

Что касается Су Линь и Цинь Яньран, то они были настолько резвились, что весь человек тоже был в хорошем настроении и совсем не спал. Поддерживая свое тело, он прислонился к ** и посмотрел на Цинь Яньрана, который сидел на краю кровати, жизнерадостно.

"Су Линь, что ты делаешь ради забавы? Пожалуйста, не смейтесь так непристойно, это жутко выглядит".

Цинь Яньран, который изначально был безмолвным, на самом деле сделал беспрецедентный шаг к сарказму Су Линь сегодня. Может быть, чтобы отомстить Су Лину, который только что лишил себя речи.

"Я просто счастлив! Ты такой же саркастичный, как и ты? Ян Ян, ты ведь не пришла ко мне так поздно, чтобы просто троллить меня, не так ли?"

"Вовсе нет! Я просто не могла уснуть и хотела с кем-нибудь поговорить. Думаешь, я настолько бездельничаю, что прихожу сюда посреди ночи специально, чтобы троллить тебя?"

Цинь Янянь блуждала, но Су Линь закатила глаза и прислонилась к кровати, наклонившись и глядя на Цинь Янянь, за ней был подоконник, окно не было плотно закрыто, слабый прохладный ветерок ночью нежно сдул шторы, а также намек на свежий воздух с подоконника также сдул волосы Цинь Янянянь.

Света не было, только белый лунный свет, проходящий через подоконник. Казалось, что из-за драгоценного и скудного, слабого лунного света, сияющего на полу комнаты, слабое отражение флуоресценции, Су Линь мог видеть только слабый контур лица Цинь Яньрана. Тем не менее, Цинь Янган большие, душевные глаза смотрели на себя с ароматом, как если бы они были источником света во тьме, светящиеся светом, как если бы она видела какие-то сокровища.

"Хума, зачем ты так на меня смотришь?"

Уставившись так на Цинь Яньрана, Су Линь был немного смущен, несмотря на то, что он был таким дерзким. Слабо повернула голову в сторону, желая сбежать от взгляда Цинь Яньрана.

"Суурин", знаешь что? Сегодня ты носишь костюм моего отца и действительно похож на него".

Земля, сказал Цинь Янь в ошеломительной манере. Су Линь снова посмотрела ей в глаза, и они уже были водянистые, слегка потерянные, слегка полые, как будто они прослеживали, как давно они были.

Говорят, что глаз - это окно в разум. Су Линь определённо может дать сотню ядовитых клятв прямо сейчас, и это утверждение было правдой.

Потому что, с одного взгляда, даже с одного взгляда, Су Линь почувствовала, что она видела глазами Цинь Яньран, ее воспоминания о своем отце, о том, что однажды теплая семья из трех человек.

Человеческий глаз - наименее обманчивый. Даже самый мастерский лжец, если вы смотрите ему в глаза все время, он будет слабосердечным, он будет трусом, и он будет читать в ваших мыслях.

Более того, нынешняя Цинь Яньран слезлива, но капля слеза настолько сдержима в ее глазах, что она просто не упадет. Су Линь не осмелился говорить, и он не осмелился издавать звук,

поэтому он просто посмотрел на Цинь Яньран, и в лучшем случае, углы его рта осторожно вспыхнули улыбкой.

Да! Он боялся, что как только он издаст такой звук, он прервет воспоминания Цинь Яньрана. Люди самые красивые, когда оглядываются на хорошие вещи. По крайней мере, Су Линь почувствовала себя так же.

Хотя мы больше не можем обладать красотой и теплом прошлого, если мы копнем глубже в это воспоминание, мы все равно будем улыбаться от счастья.

С улыбкой Цинь Яньрана Су Линь подумала, что это самая красивая улыбка в мире. Смеялся так невинно, смеялся так естественно, но смеялся так сильно, что Су Линь почувствовала душевную боль.

Полуночный ветерок переносил прохладу даже в середине лета. Изящно ворвавшись в дом с подоконника, тело Цинь Яньрана было всего лишь тонким слоем пижамы, немного дрожащим под прохладным ветерком.

"Хума! Слишком холодно, почему бы тебе не поторопиться вернуться в постель....."

Опасаясь, что Цинь Яньран замерзнет и простудится, Су Линь должен был издавать звук и прерывать память Цинь Яньрана.

"Не надо. Су Линь, я не могу спать, даже когда возвращаюсь, я хочу тебе кое-что сказать, но....."

В какой-то бессловесной ситуации Цинь Яньран потеряла глаза и сказала в небольшом замешательстве: "Но я также не знаю, с чего начать".

Даже сама Цинь Яньран не могла понять, немного озадачена тем, почему Су Линь так внезапно и легко пришел в его мир. И, просто заходя, все дальше и дальше, не было никакой возможности вытащить его.

"Глупая девочка. Тогда не знаю, как это сказать. Как насчет... ты сядешь немного, а я немного накрою тебя одеялом, чтобы не было холодно".

Су Линь переехал в сторону, освободив свое место и аккуратно поднял одеяло за угол. Цинь Яньран вовсе не был претенциозным, и с щелчком тапочек на ногах весь человек также лежал, как Су Линь**, прислонившись к голове кровати, его тело было покрыто тонким одеялом, которое все еще носило температуру тела Су Линь, так что, естественно, не было холодно.

"Сулин, спасибо".

Прятался в утешителе с Су Линь, хотя между ним и Су Линь еще было небольшое расстояние, но с детства Цинь Яньран никогда не спал в таком *** виде с мальчиком.

"Спасибо за что? Эта кровать, это одеяло изначально было вашим". Маленькое сердце Су Линь также стучит, длинноволосый айсберг красоты школьный цветок Цинь Яньран, в это время лежит рядом с собой десять сантиметров, и это до сих пор в доме Цинь Яньран, если это распространяется на Цзяньань Первая средняя школа, не знаю, сколько людей, чтобы позавидовать.

"Не благодарю тебя за это. Мама только что рассказала мне об этом, и из-за тебя месть моего

отца закончилась. Иначе мама не знает, когда ей придется ждать, прежде чем она сможет найти доказательства, которые позволят Рю нанести смертельный удар".

Цинь Яньран, склонившись к стороне Су Линя, сказал, что у Су Линя сердце чешется, а сердце фантазирует: "Означает ли это, что Цинь Яньран пришел сюда посреди ночи, чтобы поблагодарить меня за то, что я отомстил за их семью? Ты здесь, чтобы отплатить за услугу? Как ты мне отплатишь? "С твоим телом?"

Глотая вниз, Су Линь должен был подавить зло и непрактичные мысли в его голове и сделал глубокий вдох, прежде чем освободить себя, "Это на самом деле ничего". Янь Янь, Лю Цзяньго - большой плохой парень, а его сын Лю Юаньфэн - плохой парень. Если ты сделаешь что-то плохое, рано или поздно ты будешь ликвидирован и наказан. То, что случилось с твоей семьей, я также знаю, и я верю, что твой отец, на небесах, увидит Лю Цзяньго и других, попавших в засаду".

"Хмм! Спасибо, Сурун. Сегодня был самый счастливый день с тех пор, как скончался папа. Как и мама, понимаешь? Я никогда раньше не видел, чтобы мама плакала, и сегодня мама плакала много раз. Но мама сегодня больше смеялась, понимаешь? Сурун. Когда мама смотрела на тебя, даже я немного ревновал. Я тоже не знаю, каково это, но, Сурун, я глубоко чувствую, что с того момента, как ты вошёл в наш дом, наш дом, наконец, снова почувствовал себя как дома...."

Цинь Яньран говорила с эмоциями, ее маленький розовый ротик открывал и закрывал рот, заставляя Су Линь выглядеть без сознания и хотеть наклониться вперед.

И Цинь Яньран также, казалось, притворялся, что не знает о движениях Су Линя, просто позволил Су Линю двигаться так медленно к себе, ближе, еще ближе, Цинь Яньран уже чувствовал тяжелое дыхание Су Линя, горячий газ, касаясь его лица и щеки, это было странное ощущение.

Подбираясь всё ближе и ближе, Цинь Яньран тоже перестал говорить. Цинь Яньран инстинктивно закрыла глаза и мягко мурлыкала губами, как будто в ее сердце дребезжал маленький олененок, две маленькие руки под одеялом уже плотно сжимали простыни.

Нежнее, нежнее.....

Пока он наклонялся вперед еще на миллиметр дальше, Су Линь целовал бы Цинь Яньран. Су Линь также мурлыкал его толстые губы и собирался сделать всплеск, когда он не хотел в этот раз, когда стук в дверь напугал и Су Линь, и Цинь Яньран.

"Кто..."

Су Линь действовал воришкой, и его голос немного дрожал.

"Сурун, ты спишь? Тетя не может спать и хочет поговорить с тобой какое-то время, хорошо?"

Господи! Это Клык Ли Пинг за дверью. Как это может быть? Даже Фан Ли Пинг придет?

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.